

Янь У первым заговорил на сцене:

— Брат Чжоу, меч в моей руке — оружие, которое мой учитель искал много лет, чтобы найти для меня идеально подходящий клинок. Он далеко превосходит тот, что в твоих руках. После нескольких дней общения я глубоко уважаю твой характер и талант, брат Чжоу, и не хочу иметь преимущества в оружии. Пожалуйста, попроси хозяина заменить мой меч.

Прежде чем глава семьи Цзян успел отреагировать, заговорил Чжоу Юй. Как и говорил Цзян Чанлань, он был человеком, с которым трудно сблизиться, держался вежливо, но с холодноватой, точно выверенной отстранённостью.

Хотя он тоже вёл себя как благородный муж, Се Жунцзяо чувствовал, что он не так приятен и близок, как мягкий и уравновешенный Шэнь Си.

Се Жунцзяо слегка нахмурился. С одной стороны, он считал, что судить о характере человека по личным предпочтениям неправильно, с другой — не мог игнорировать реальное чувство дискомфорта.

Возможно, из-за практики Божественного ока Феникса его духовное восприятие было намного острее обычного, и он был крайне чувствителен к добру и злу.

Все присутствующие услышали, как Чжоу Юй сказал:

— Брат Янь, ты благороден и добр, но личный меч является частью силы мечника. Найти подходящий меч — это твоё умение. Разве на поле боя, в смертельной схватке, мы будем считать, кто имеет преимущество из-за меча? Хотя твои намерения добры, я ни за что не воспользуюсь этим преимуществом.

На сцене раздались одобрительные возгласы: «Вот это истинный дух учёного!».

Но Янь У был упрям и не слушал, как упрямец он продолжал:

— Давай судить по фактам. На поле боя всё решает сила. На арене всё решает мастерство и уровень совершенствования. Разве брат Чжоу не хочет использовать моё так называемое преимущество? А разве мне будет спокойно?

Студенты на сцене тоже почувствовали, что он прав, и не знали, кого поддержать.

Ситуация зашла в тупик.

Тогда глава семьи Цзян вмешался, чтобы сгладить ситуацию:

— Оба вы проявляете высокие моральные принципы. Сегодня наша семья Цзян является хозяевами, как мы можем позволить вам оказаться в затруднительном положении и не дать вам сразиться в полную силу?

В конечном итоге проблема в том, что у племянника Чжоу нет достойного меча. Эй, люди! Откройте хранилище и принесите меч Бишуй.

Семья Цзян входит в число четырёх великих фамилий, разве у них нет сокровищ? Меч Бишуй значится в списке божественного оружия, занимая высокое место, и является гордостью семьи Цзян.

Поскольку глава семьи Цзян уже высказался, отказываться было бы невежливо. Чжоу Юй и

Янь У обменялись взглядами и поклонились:

— Благодарим вас, господин Сыкун.

— Не стоит беспокоить людей, — раздался ясный голос Се Жунцзяо, сопровождаемый звоном меча. Он держал в руке меч Чжэньцзяншань. — Если господин Чжоу не против, возьмите мой меч Чжэньцзяншань.

Из-за того, что Се Жунцзяо не был широко известен, немногие знали, какой меч он выбрал в качестве своего личного оружия, но никто не мог не знать о славе меча Чжэньцзяншань.

Меч Чжэньцзяншань для мечей был тем же, чем Се Ли был для людей — легендой, которая не менялась на протяжении веков.

Тут же на сцене раздался шум.

Глава семьи Цзян улыбнулся, поглаживая бороду:

— Мой меч Бишуй далеко не сравнится с мечом Чжэньцзяншань его высочества. Сегодня, благодаря двум молодым господам, мы смогли увидеть славу знаменитого меча.

Чжоу Юй оставался невозмутимым, спокойно спустился со сцены и подошёл, чтобы взять меч из рук Се Жунцзяо:

— Излишние отказы были бы лицемерием. Я благодарю ваше высочество за любезность.

Но тут появилась рука, преграждающая путь.

Цзян Цзинсин, который до сих пор наблюдал со стороны, воскликнул:

— Знаменитые мечи обладают духом. Я вижу, что твой путь меча не совпадает с Чжэньцзяншань, но больше подходит моему старому другу. Может, ты возьмёшь мой меч?

Никто не ожидал, что Цзян Цзинсин вмешается.

Если бы он не был одет как служащий семьи Се, все могли бы подумать, что он специально вышел, чтобы унижить Се Жунцзяо.

Глава семьи Цзян сохранил улыбку.

Сам Се Жунцзяо не чувствовал себя задетым:

— Учитель... Да. Он глубоко понимает путь меча, и если он так говорит, значит, в этом есть смысл. Этот меч не так известен, но не уступает Чжэньцзяншань.

Се Жунцзяо наблюдал, как меч Бацзи, который, как говорили, подчинялся только своему владельцу, был передан Цзян Цзинсином в руки Чжоу Юя, послушный и без малейшего сопротивления.

Очевидно, все эти истории о том, что только владелец может вытащить меч, и только те, кто достиг Святого этапа в практике меча благородства, могут его использовать, были просто выдумкой.

Эта мысль мелькнула в его голове.

Меч Бацзи был далеко не неизвестным. Это был редкий меч, который на протяжении тысячелетий мог сравниться с Чжэньцзяншань.

К сожалению, Цзян Цзинсин стал Се Гао Шань, и меч Бацзи временно оставался в тени.

Чжоу Юй застыл, затем, склонившись, взял меч:

— Благодарю старшего за меч.

Чжоу Юй был образованным человеком, и его хвалили даже известные учёные.

Поэтому, когда он взял меч Бацзи, он не мог не узнать иероглифы «Бацзи» на рукояти.

Личность человека, передавшего меч, стала очевидной.

Ладонь Чжоу Юя покрылась холодным потом, и он едва удержал меч, который передал ему Цзян Цзинсин.

Чжоу Юй и Янь У были одними из лучших среди молодого поколения Девяти Областей. Их поединок был захватывающим, но Цзян Чанлань заметил:

— Если бы Чжоу Юй не был в забвении последние десять лет и имел доступ к лучшим техникам и наставникам, он бы не уступал четырём выдающимся.

Се Жунцзяо задумался:

— Меня смущает один момент. Судя по словам брата Цзян, слава господина Чжоу уже некоторое время на слуху, и он должен быть человеком, которого семьи и школы активно пытаются привлечь.

Если в детстве его талант мог быть упущен, то сейчас, когда он остаётся одиночкой, это странно.

Цзян Чанлань улыбнулся:

— Ситуация Чжоу Юя особенная. С тех пор, как он стал известен, многие пытались привлечь его в свои ряды. Однако Чжоу Юй чрезвычайно предан своей матери, которая долгое время болеет и, похоже, не имеет шансов на выздоровление. Он заявил, что будет оставаться с ней, пока она не уйдёт, и только потом будет думать о других делах.

— На сцене определился победитель, это Чжоу Юй, — Цзян Чанлань воспользовался моментом, когда шум вокруг стал громче, чтобы приблизиться к Се Жунцзяо и передать ему мысль:

— Чжоу Юй превосходит Янь У в мастерстве и уровне совершенствования, и у него есть меч Бацзи, так что его победа не удивительна. Но почему Святой вдруг дал ему меч?

Цзян Цзинсин прибыл в Хаоцзин, чтобы скрыть свою личность, даже изменив внешность. Теперь, когда он дал меч, сколько времени пройдёт, прежде чем его присутствие станет известно, зависит от Чжоу Юя.

Зачем Цзян Цзинсин пошёл на такой риск?

Се Жунцзяо ответил:

— Я не знаю, но я верю, что у учителя есть свои причины.

На самом деле, слова Се Жунцзяо не имели смысла.

Любой, кто хоть немного знал Цзян Цзинсина, мог бы разочароваться, обнаружив, что за величественной легендой о Святом и его прекрасной внешностью скрывается ненадёжный человек, который полагается на гадания и зарабатывает на жизнь рассказами.

Среди всех, кто общался с Цзян Цзинсином, Се Жунцзяо провёл с ним больше всего времени и был ближе всех. Даже если он был глуп, он должен был понимать, каков Цзян Цзинсин на самом деле.

Но Се Жунцзяо был ещё глупее. Зная истинную природу Цзян Цзинсина, он всё ещё считал его самым достойным доверия человеком в мире, даже больше, чем Се Хуань и Се Жунхуа.

Как в случае с Лу Бинфэнь, человеком, связанным с Западной Пустошью, который до сих пор, вероятно, процветает на юге, Се Жунцзяо мог сомневаться в своих близких.

Но он никогда ничего не скрывал от Цзян Цзинсина.

В мире есть вещи, которые не имеют смысла.

Если нужно постоянно сомневаться в людях и взвешивать, можно ли им доверять, то какой смысл жить?

Цзян Чанлань не стал комментировать, сухо рассмеявшись:

— К счастью, Чжоу Юй умен и, вероятно, понимает серьёзность ситуации, не будет распространяться.

После боевых испытаний Малое собрание ароматов официально завершилось. Затем начался ужин, где различные деликатесы и вина подавались, словно цветы, прекрасными женщинами. Воодушевлённые студенты поднимали тосты, смеялись и шутили, а те, кто не сдал экзамены, напивались, чтобы заглушить печаль. Зал был полон знати, рукава платьев развевались, как облака, а аромат духов перебивал запах османтуса.

Цзян Чанлань, как хозяин, был окружён студентами, которые поднимали тосты. Хотя он считал себя способным выпить много, после нескольких рюмок он почувствовал головокружение. Осмотревшись, он вдруг вздрогнул и протрезвел:

— Эй, а где его высочество и Чжоу Юй?

Чжоу Юй был в центре внимания на Малом собрании ароматов, и, казалось, он должен был быть самым заметным сегодня вечером.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16198/1453812>